

Корейский ядерный кризис относится к самым опасным направлениям ядерного распространения в начале XXI века. Вместе с тем перспективы его урегулирования пока не просматриваются². Это затрагивает ключевые интересы России. Москва претендует на значимую роль в решении этого кризиса. Однако развитие событий в последние три года все острее ставит два вопроса:

- каковы реальные возможности России влиять на результаты переговоров и иных усилий по разрешению корейского ядерного кризиса, учитывая ее сокращающиеся экономические, политические и военные позиции в Северо-Восточной Азии?
- насколько обоснована и последовательна позиция российской дипломатии в отношении этого кризиса?

ВТОРОЙ КОРЕЙСКИЙ ЯДЕРНЫЙ КРИЗИС: ИТОГИ ТРЕХ ПЕРВЫХ ЛЕТ

К настоящему времени обозначились подходы затронутых корейским ядерным кризисом государств к его урегулированию, а также основные проблемы, без решения которых он может выйти на новые уровни эскалации.

Основные этапы второго корейского ядерного кризиса

Пхеньян инициировал кризис осенью 2002 г. На встрече в Пхеньяне в октябре 2002 г. американская делегация во главе с заместителем государственного секретаря США Дж. Келли поставила вопрос об осуществлении в КНДР «урановой программы». Речь шла о работах по обогащению урана для создания ядерного оружия, проводимых в нарушение Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Рамочной договоренности 1994 г. Представители КНДР признали наличие такой программы. Впоследствии северокорейское руководство утверждало, что имелось в виду лишь право на обогащение урана, но никаких работ в этой области не ведется. Эта трактовка сохраняется до сих пор. Затем последовали отказ КНДР от всех обязательств и начало нового тура работ по созданию ядерного оружия.

С этого момента и до конца 2005 г. имела место поэтапная эскалация ядерного кризиса на Корейском полуострове. В этом процессе можно выделить четыре основные стадии, причем переход от одной из них к другой связан с принятыми в КНДР решениями. Одна важная «критическая точка» имела место весной 2003 г., когда Пхеньян согласился участвовать в многосторонних переговорах по урегулированию кризиса, другая приходится на лето 2004 г. Вскоре после третьего раунда шестисторонних переговоров КНДР отказалась от

участия в переговорах, ужесточила позицию по ряду проблем урегулирования кризиса, объявила об обладании ядерным оружием и, возможно, начала подготовку к его испытаниям. Наконец летом 2005 г. Пхеньян остановил эскалацию кризиса – на время отказался от испытания, если, разумеется, оно готовилось, и согласился возобновить переговоры.

Таблица 1

Основные этапы развития второго корейского ядерного кризиса

		Сроки	Содержание
ЭТАПЫ	Первый	Октябрь 2002 г. – лето 2003 г.	Первый тур эскалации кризиса. КНДР вышла из ДНЯО; выслала из страны инспекторов МАГАТЭ; возобновила работу ядерного реактора для производства оружейного плутония; начала переработку отработавшего ядерного топлива с целью извлечения плутония. Руководство КЕДО прекратило поставки в КНДР нефтепродуктов и строительство там энергетических реакторов. В марте 2003 г. США и Южная Корея провели крупные совместные военные учения.
	Второй	Лето 2003 г. – август 2004 г.	«Стабилизация кризиса». Стороны воздерживаются от акций, способных обострить ситуацию. В апреле 2003 г. состоялись трехсторонние переговоры США, КНР и КНДР. В августе 2003 г. – июне 2004 г. прошли три раунда шестисторонних переговоров. Результатов достигнуто не было, но на третьем раунде США выдвинули план решения кризиса, учитывавший некоторые принципиальные позиции КНДР.
	Третий	Август 2004 г. – июнь 2005 г.	Второй тур эскалации кризиса. КНДР отказалась участвовать в шестисторонних переговорах; изменила концепцию переговоров – вместо обсуждения условий отказа от ядерных программ выдвинула требование переговоров относительно контроля над ядерными вооружениями в регионе; официально объявила себя государством, обладающим ядерным оружием; разгрузила реактор для получения новой порции оружейного плутония. США заявили о подготовке в КНДР ядерного испытания. США и Япония угрожали обращением в Совет Безопасности ООН, если КНДР не вернется на переговоры.
	Четвертый	Июнь 2005 г. –	«Стабилизация кризиса» на более высоком уровне эскалации. КНДР согласилась на возобновление шестисторонних переговоров; в августе – сентябре 2005 г. состоялся их четвертый раунд. Принято Совместное заявление, содержащее несколько общих принципов урегулирования кризиса. Обозначились острые расхождения по проблеме мирного использования атомной энергии в КНДР. Общих подходов к решению конкретных проблем урегулирования кризиса не найдено.

Ядерный потенциал КНДР

До сих пор нет ясности в вопросе, есть ли у КНДР ядерное оружие и если есть, то каковы размеры ее ядерного арсенала³. Это связано во многом с дефицитом достоверной информации. Практически единственными источниками информации о ядерной программе КНДР являются электронная и космическая разведка и свидетельства перебежчиков. Космическая и электронная разведка, при всех своих возможностях, не может дать точную оценку уровня научно-технического прогресса. Перебежчики в подавляющем большинстве не обладают значимой информацией о ядерных исследованиях, могут быть вольными или невольными каналами дезинформации.

Нет сомнений, однако, что Северная Корея может производить оружейный плутоний из отработавшего топлива ядерного реактора тепловой мощностью 25–30 МВт⁴. К осени 2005 г. КНДР могла иметь 45–50 кг оружейного плутония⁵. Теоретически из него можно произвести 5–10 ядерных взрывных устройств мощностью около 20 кт. Известный американский специалист-ядерщик З. Хеккер считает, что КНДР возобновила сооружение ядерного реактора электрической мощностью 50 МВт. По его мнению, этот реактор мо-

жет начать работу «через пару лет» и производить оружейный плутоний в количестве, достаточном для изготовления 10 ядерных боеприпасов в год⁶.

Заявление МИД КНДР от 10 февраля 2005 г. о том, что Северная Корея имеет ядерное оружие, не устранило имеющихся сомнений⁷. Доказательством наличия у КНДР ядерного оружия может быть только его испытание⁸. Российские эксперты по-разному объясняют, почему КНДР не испытала ядерное оружие. Северокорейские ученые не уверены в успехе испытания, считают одни. Другие полагают, что испытание откладывается из-за опасения международных санкций⁹. Наконец, утверждают, что Северная Корея не может создать ядерное оружие в силу экономической и технологической отсталости¹⁰.

Такие объяснения возможны. Но, скорее всего, Пхеньян пока просто не нуждается в испытании. Хотя окончательных доказательств этому нет, игнорировать возможность того, что у КНДР есть ядерное оружие, весьма рискованно. При этом, не проводя испытаний, КНДР не переходит грань, за которой могут последовать международные санкции, а также невыгодное для Пхеньяна изменение позиций Китая, Южной Кореи и России.

Такая неопределенность позволяет лидерам КНДР шантажировать международное сообщество, даже не располагая реальными возможностями создания ядерного оружия. Но если урегулирование кризиса перейдет в практическую плоскость, КНДР придется предоставить конкретные сведения о состоянии своих ядерных программ. Без этого невозможно, например, проверка выполнения будущих соглашений. И если выяснится, что Пхеньян попросту блефовал, последствия для него будут тяжелыми. Северная Корея не получит компенсации за отказ от ядерного оружия и станет объектом жесткого давления.

Ключевые проблемы урегулирования второго корейского ядерного кризиса

К осени 2005 г. Пхеньян в принципе согласился «демонтировать» свои военные ядерные программы и ядерное оружие в обмен на выполнение политических и экономических условий, список которых время от времени меняется¹¹. Было достигнуто понимание, что урегулирование кризиса будет поэтапным, что Северной Корее должны быть предоставлены гарантии безопасности и экономическая помощь в случае отказа от ядерного оружия. Наряду с этим обозначилась совокупность проблем, которые должны быть решены для урегулирования корейского ядерного кризиса.

Последовательность действий

Очень сложным является вопрос, в каком порядке должны осуществляться шаги КНДР и США. Необходимо исключить возможность быстрого восстановления северокорейского ядерного потенциала в случае очередного отказа Пхеньяна от договоренностей. Но КНДР требует, чтобы значительная часть ее требований, прежде всего относящихся к поставке легководного ядерного реактора, была выполнена до того, когда она приступит к «демонтажу» военных ядерных программ¹². Соединенные Штаты готовы «вознаградить» Северную Корею за отказ от ядерного оружия лишь после того, как та завершит ключевые шаги по ликвидации ядерного потенциала¹³. Позиция Пхеньяна вряд ли может быть принята. Многочисленные нарушения обязательств по ДНЯО и Рамочной договоренности 1994 г. подорвали доверие к КНДР. Поэтому именно она должна доказать готовность отказаться от ядерного оружия, предприняв шаги, свидетельствующие о необратимом движении к этой цели.

Содержание возможной договоренности о «демонтаже» ядерных программ КНДР

Весьма сложным является вопрос, какие конкретно объекты, оборудование и материалы должны быть ликвидированы или демонтированы и какая деятельность должна быть запрещена, чтобы предотвратить создание в КНДР ядерного оружия. Теоретически

можно обозначить три варианта: «минималистский», «промежуточный» и предусматривающий полную денуклеаризацию Северной Кореи.

Таблица 2

Подходы к определению объекта договоренности об устранении возможности создания в КНДР ядерного оружия

Подход	Примерное содержание договоренности
Минималистский	Ликвидируются или вывозятся из страны ядерное оружие и/или ядерные взрывные устройства, объекты и оборудование для обогащения урана и выделения плутония из отработавшего топлива, произведенные ядерные оружейные материалы. «Замораживается» имеющийся у КНДР реактор тепловой мощностью 25 МВт. Дается принципиальное согласие на строительство в КНДР легководного реактора после демонтажа ядерного оружия при условии, что отработавшее топливо вывозится за ее пределы.
Промежуточный	В дополнение к мерам, предусмотренным «минималистским подходом», ликвидируется ядерный реактор, служащий для производства оружейного плутония, запрещаются строительство новых ядерных реакторов, в том числе легководных, и добыча урана, ликвидируются урановые шахты, произведенный уран вывозится за пределы страны. Государства-участники соглашения берут на себя обязательство о поставках в КНДР энергоресурсов, компенсирующих вывезенный уран и ее гипотетические потери в результате отказа от ядерной энергетики.
Полная денуклеаризация КНДР	В КНДР запрещается вся ядерная деятельность, за исключением использования радиоактивных изотопов в медицине, сельском хозяйстве и некоторых отраслях промышленности. Запрещены исследования и разработки, направленные на создание ключевых неядерных компонентов ядерного оружия. Все соответствующие объекты и оборудование ликвидируются, производится переподготовка специалистов. Осуществляется интрузивный контроль над северокорейскими научно-исследовательскими центрами.

Будущая договоренность должна максимально замедлить осуществление КНДР военных ядерных проектов в случае ее выхода из Соглашения. Для этого важно запретить не только производство оружейных материалов, но и создание других компонентов ядерного оружия, прежде всего необходимых для реализации импловзивной схемы подрыва плутониевого боеприпаса. Если КНДР не имеет пока ядерного оружия, то причина этого – именно неспособность осуществить импловзивный подрыв боеприпаса.

Урановая программа КНДР

Как уже говорилось, Пхеньян отрицает проведение работ по обогащению урана – как в военных, так и в гражданских целях¹⁴. США, со своей стороны, настаивают на том, что такие работы в КНДР ведутся и, соответственно, предназначенные для них объекты и оборудование должны быть выявлены и ликвидированы. Заявления северокорейского руководства доверия не вызывают. В открытых источниках приводятся четыре основных аргумента, подтверждающих усилия КНДР в этой области:

- ❑ наличие «подозрительных» объектов на территории Северной Кореи¹⁵;
- ❑ продажа Ливии значительной партии гексафторида урана, используемого в процессе его обогащения;
- ❑ закупки специальных материалов для производства центрифуг, необходимых для обогащения; и
- ❑ получение из Пакистана центрифуг для обогащения урана и их чертежей¹⁶.

Вместе с тем на основе открытой информации трудно оценить достигнутый в КНДР прогресс в области обогащения урана и, следовательно, перспективы создания там оружия на его основе.

Мирное использование атомной энергии

Вплоть до завершения четвертого раунда шестисторонних переговоров США требовали демонтажа всех ядерных программ КНДР. Это означало отрицание права Северной Кореи на использование атомной энергии не только в военных, но и в мирных целях. Китай, Россия и Южная Корея поддержали претензии КНДР на осуществление мирной ядерной деятельности. В ходе четвертого раунда позиция США несколько изменилась: в Совместном заявлении говорилось об «уважении права» КНДР на мирное использование ядерной энергии, что соответствует ДНЯО. Отрицание права Северной Кореи на мирную ядерную деятельность могло бы еще более обострить ситуацию вокруг этого Договора. Но многие ядерные технологии имеют двойное назначение. Опыт Ирана показывает, что признание права на создание ядерной энергетики может немедленно повлечь за собой требование о признании права на обогащение урана. Между тем технологии производства низкообогащенного урана для энергетических реакторов практически не отличаются от технологий производства высокообогащенного урана для ядерного оружия. Правда, признание за КНДР права на мирное использование ядерной энергии не влечет за собой обязательств по оказанию ей содействия в ядерной области.

Строительство в КНДР легководного ядерного реактора

Пхеньян не удовлетворился теоретическим признанием права на мирную ядерную деятельность, но в ультимативном порядке потребовал от США предоставить КНДР легководный ядерный реактор для производства электроэнергии. Соединенные Штаты к этому не готовы. Разногласия по этому вопросу стали одним из наиболее крупных препятствий на шестисторонних переговорах.

Считается, что изотопный состав плутония в отработавшем топливе легководных реакторов не позволяет изготовить из него ядерное оружие¹⁷. Есть и другая точка зрения¹⁸. Правда, в инженерном отношении боеприпас из «реакторного плутония» существенно сложнее, чем боеприпас, изготовленный из оружейного плутония; для него требуется больше плутония, а мощность взрыва будет меньше.

Таким образом, строительство в КНДР легководных реакторов даст ей возможность производить плутоний и, что важнее, претендовать на право обогащать уран. Кроме того, там сложно использовать произведенную на АЭС электроэнергию. Линии электропередачи, распределительные сети и подстанции в Северной Корее крайне изношены и работают на пределе возможностей. Они могут не выдержать существенного увеличения производства электроэнергии.

Верификация

Принципиальное значение имеет надежная проверка выполнения КНДР будущего соглашения. Она должна удостоверить, что:

- КНДР предъявила все объекты, все ядерное оружие, оборудование и материалы тех типов, которые по соглашению должны быть ликвидированы или вывезены за пределы страны;
- все указанные объекты, оружие, оборудование и материалы ликвидируются, демонтируются или вывозятся за пределы КНДР;
- КНДР не имеет укрытых от международных инспекций ядерных оружейных материалов, взрывных устройств или ядерных боеприпасов.

Решение этих задач требует намного более масштабных и интрузивных процедур верификации, чем это определено имеющимися соглашениями по контролю над ядерными вооружениями. В частности, ни одно из них не предусматривало уничтожение ядерных боеприпасов. Поскольку Северная Корея объявила себя государством, имеющим ядерное оружие, Пхеньян должен:

- предъявить все изготовленные ядерные взрывные устройства или боеприпасы;
- продемонстрировать, сколько плутония и урана в них содержится;
- доказать, что других ядерных оружейных материалов произведено не было, для чего требуется детальная и проверяемая информация о ядерной деятельности в последние 15–20 лет.

Поскольку КНДР может завязать потери оружейных материалов и тем самым скрыть их часть от международных инспекторов, необходимо удостовериться, что в распоряжении КНДР нет утаенных ядерных материалов и боеприпасов. Это требует инспекции практически любого объекта на территории КНДР. Скорее всего, это будет воспринято в Пхеньяне как неприемлемая «потеря лица», даже если там будет принято политическое решение об отказе от ядерного оружия.

Помимо этих трудностей, которые возникнут в будущем, сегодня возникли разногласия относительно механизма верификации. КНДР требует создания специального, не имеющего отношения к МАГАТЭ механизма контроля. Согласие с этим ослабит статус МАГАТЭ и создаст негативный прецедент для решения других проблем ядерного нераспространения. Кроме того, даже если это требование будет принято, согласование деталей функционирования такого механизма может продлиться несколько лет.

Гарантии безопасности

Гарантии безопасности КНДР в случае ее отказа от ядерного оружия являются одним из ключевых элементов урегулирования кризиса. Общее согласие, что какие-то гарантии безопасности КНДР должны быть предоставлены, было достигнуто. Однако единого понимания содержания и механизма этих гарантий нет.

Таблица 3

Представления КНДР и США о гарантиях безопасности (по состоянию на сентябрь 2005 г.)¹⁹

Требования КНДР	США
<p>Вывод американского ядерного оружия из Южной Кореи и исключение его повторного размещения там; прекращение всех учений, «предполагающих ядерную войну против КНДР»; устранение «инструментов, с помощью которых кто-либо может угрожать другим странам ядерным оружием»; установление «отношений доверия между окружающими странами, в том числе между КНДР и США»; предоставление гарантий неприменения ядерного оружия против КНДР; отказ от использования американского «ядерного зонтика» для защиты Южной Кореи от агрессии со стороны третьей державы; отказ от попыток насильственно сменить режим в КНДР.</p>	<p>Многосторонний документ, заменяющий соглашение о перемирии 1953 г.</p>

Северокорейские требования неприемлемы для США, поскольку означают отказ от союзнических обязательств по отношению к Южной Корее. Соединенные Штаты (как и другие участники переговоров) не откажутся от учений в зоне Дальнего Востока, которые включают использование ядерного оружия. Непонятно, какие гарантии непримене-

ния ядерного оружия против Северной Кореи могут дать США. Строго говоря, это требование полного уничтожения американского ядерного оружия.

Военно-политические последствия второго корейского ядерного кризиса

Оставаясь неурегулированным, ядерный кризис на Корейском полуострове будет дестабилизировать стратегическую обстановку в регионе и в глобальном контексте. Конкретно:

- ❑ В регионе начнется «ядерное домино». Ядерное оружие, скорее всего, будет создано в Японии, где имеется около 5,6 т плутония, пригодного для создания нескольких тысяч ядерных боеприпасов²⁰. От момента принятия Токио соответствующего решения до изготовления первых ядерных боеприпасов может пройти несколько месяцев. За этим, скорее всего, последует развертывание высокотехнологичных систем *C⁴RI*, а также ракет, способных наносить «хирургические» удары по Северной Корее.
- ❑ Это стимулирует настроения в пользу создания ядерного оружия в Южной Корее и на Тайване. Кроме того, в Японии, на Тайване и в Южной Корее будет ускорено создание противоракетной обороны вместе с США. Вашингтон увеличит военное присутствие в Северо-Восточной Азии. Китай в ответ будет наращивать усилия в ракетно-ядерной области, что еще больше подтолкнет региональную гонку вооружений.
- ❑ Кризисная стабильность на Корейском полуострове снизится. США и Япония не могут игнорировать возможность применения Северной Кореей ядерного оружия и в случае обострения кризиса могут нанести превентивный удар. В Пхеньяне, в свою очередь, могут руководствоваться аналогичной логикой.
- ❑ «Ядерное домино» на Дальнем Востоке приведет к фактическому краху режима ядерного нераспространения. Многие государства-участники ДНЯО убедятся, что выход из него остается безнаказанным, а ведущие государства не могут остановить страну, бросающую вызов международному сообществу.
- ❑ Нельзя исключать передачу КНДР ядерных материалов государствам, поддерживающим терроризм, или террористическим группировкам. В Пхеньяне могут попытаться использовать ядерный террористический акт за пределами Северо-Восточной Азии, чтобы отвлечь внимание от ситуации на Корейском полуострове. Угроза ядерного распространения из КНДР может привести к международным санкциям против нее. Это вызовет эскалацию кризиса, в том числе может привести к столкновению военных кораблей вблизи северокорейского побережья.

Совместное заявление

19 сентября 2005 г., в последний день четвертого раунда шестисторонних переговоров, их участники приняли Совместное заявление. В нем зафиксированы некоторые принципы урегулирования кризиса, хотя основные проблемы, требующие решения, отложены на будущее. Помимо бессодержательных ссылок на ООН, упоминания взаимного уважения и равенства это Заявление содержит следующие основные положения.

После принятия Совместного заявления появились, в том числе в России, весьма оптимистические оценки его значения для урегулирования корейского ядерного кризиса²¹. Такие оценки преувеличены. Формулировки, относящиеся к вопросам о гарантиях безопасности и поставки ядерного реактора, сводятся к тому, что эти проблемы будут обсуждаться когда-нибудь в будущем на «соответствующих форумах» или «в соответствующее время». Новым является лишь уважение со стороны США права КНДР на мирное

использование ядерной энергии. «Пакетный принцип» урегулирования кризиса не упомянут. Вопрос, как именно увязаны друг с другом действия КНДР и других стран, остался открытым. В итоге конкретные контуры урегулирования ядерного кризиса на Корейском полуострове не намечены.

Таблица 4

Основное содержание Совместного заявления²²

Положения совместного заявления	Комментарий
Цель шестисторонних переговоров – проверяемая денуклеаризация Корейского полуострова мирным путем.	Согласие с этой целью выражалось ранее. Косвенным образом указывается, что «денуклеаризация» означает отказ от ядерного оружия, поскольку Южная Корея находится на данном полуострове, имеет развитую ядерную энергетику и не собирается от нее отказываться.
КНДР обязалась отказаться от всего ядерного оружия и «существующих ядерных программ», вернуться в ДНЯО и под гарантии МАГАТЭ «в сжатые сроки» ²³ .	Упоминание «существующих» ядерных программ означает, что КНДР зафиксировала право осуществлять «новые» ядерные программы. Упоминание МАГАТЭ может свидетельствовать об изменении позиции КНДР по вопросу о механизме верификации.
КНДР заявила о своем праве на мирное использование ядерной энергии. Другие стороны «выразили свое уважение этого права и согласились обсудить в надлежащее время вопрос о предоставлении КНДР легководного реактора».	Данный компромисс не имеет реального содержания, поскольку не конкретизировано, что означает «уважение права» на мирное использование ядерной энергии. Вопрос о поставках легководного реактора отложен на неопределенное будущее.
Китай, Япония, США, Южная Корея и Россия согласились предоставить КНДР «содействие в области энергетики».	Такое согласие выражалось и ранее.
США подтвердили, что в Южной Корее нет американского ядерного оружия. Южная Корея еще раз подтвердила, что на ее территории нет ядерного оружия, что она не будет получать ядерное оружие или размещать его на своей территории.	Новым является, по-видимому, только официальное заявление США об отсутствии ядерного оружия в Южной Корее.
США заявили, что уважают суверенитет КНДР, не намерены нападать на нее или вторгаться в нее с помощью ядерного или обычного оружия.	Это заявление впервые было сделано в процессе подготовки к четвертому раунду.
Стороны согласились изучить пути «содействия сотрудничеству в области безопасности в Северо-Восточной Азии», а «непосредственно вовлеченные стороны» будут вести переговоры о постоянном режиме поддержания мира на Корейском полуострове «на надлежащем отдельном форуме».	Вопрос о гарантиях безопасности заменен вопросом о постоянном «режиме поддержания мира», суть которого не конкретизирована. Такой режим предполагает, в частности, обязательство КНДР по ограничению вооружений и военной деятельности. Упоминание «непосредственно вовлеченных сторон» означает, что Россия, а также, возможно, Япония не будут участвовать в будущих переговорах.
Достигнутый консенсус будет претворен в жизнь поэтапно и в соответствии с принципом «обязательство в ответ на обязательство, действие в ответ на действие».	Эта формула упоминалась и ранее.

КОРЕЙСКИЙ ЯДЕРНЫЙ КРИЗИС В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

Ядерный кризис на Корейском полуострове вписан в систему других проблем безопасности в Северо-Восточной Азии. Перспективы его урегулирования во многом определяются совпадением или расхождением подходов государств региона ко всей совокупности существующих и назревающих стратегических проблем. Среди них особую роль играет озабоченность растущей мощью Китая. Государства Дальнего Востока с тревогой воспринимают также возможность краха пхеньянского режима. В этом случае вероятны острая борьба за власть высших командиров вооруженных сил, распад системы управления, социальный хаос и тому подобное.

КНДР

Многие уверены, что действия КНДР являются ответом на угрозу со стороны США. Считается, что причисление ее к государствам «оси зла» и невыполнение Соединенными Штатами обязательств по Рамочной договоренности вынудили Пхеньян создать средства ядерного сдерживания. Эту версию отстаивает руководство КНДР. Другие предполагают, что ядерная программа КНДР является «разменной монетой» в сделке, целью которой – получить максимальную помощь для поддержания разложившейся экономики и гарантии невмешательства во внутренние дела. И то и другое важно для выживания режима, особенно в свете предстоящего перехода власти к преемнику Ким Чен Ира. Для руководства КНДР желательно также расширить круг партнеров на мировой арене, избавиться от экономической и, как следствие, политической зависимости от Китая. Наконец, ядерное оружие могло понадобиться Пхеньяну, чтобы предотвратить вмешательство США в возможные военные действия против Юга.

Предположение, что ядерное оружие понадобилось КНДР для нейтрализации американской угрозы, малообоснованно. Вблизи демилитаризованной зоны в подземных сооружениях развернуто около 8 тыс. северокорейских артиллерийских и ракетных систем, способных в первые часы войны разрушить Сеул до основания. Это – мощный фактор сдерживания США и Южной Кореи. Далее, президент Дж. Буш действительно причислил КНДР к «оси зла». Но около трети из примерно 1 млрд. долл., выделенных США на помощь Северной Корее после 1996 г. (продовольствие, медикаменты, мазут и так далее), было предоставлено в 2001–2002 гг., после прихода в Белый дом нынешней администрации²⁴. Кроме того, КНДР инициировала ядерный кризис не сразу после заявления Дж. Буша, но через девять месяцев после того как оно было сделано. В это время США готовились к операции против Ирака и не могли должным образом отреагировать на действия КНДР. Это свело к нулю военную угрозу в адрес КНДР со стороны Соединенных Штатов.

Если КНДР действительно имеет ядерное оружие, то она должна была вести работы в военной ядерной области на протяжении всех 1990-х гг., в нарушение обязательств по ДНЯО и Рамочной договоренности. А.-К. Хан и другие пакистанские деятели подтвердили, что КНДР получала оборудование и *know-how* для обогащения урана во второй половине 1990-х гг. Иными словами, ее урановая программа была начата задолго до упомянутых заявлений президента Дж. Буша.

В Пхеньяне, скорее всего, добиваются максимальных выгод от отказа от ядерной программы. С этой целью КНДР ведет рискованную игру, балансируя на грани перехода конфликта в неуправляемую стадию, но не переходя ее. Северокорейское руководство не готово сорвать переговоры, опасаясь нежелательных изменений в позиции Китая, России и Южной Кореи. Вместе с тем Пхеньян стремится максимально их затянуть, выдвигая заведомо неприемлемые требования и провоцируя длительные перерывы в переговорном процессе. Имеет место корреляция действий КНДР с развитием событий в Ираке. Очевидно, что КНДР остановила эскалацию кризиса весной 2003 г., учитывая быстрый разгром иракской армии. Но когда к лету 2004 г. в Ираке обозначился военно-политический тупик, Пхеньян начал новый тур эскалации.

Возможно, впрочем, что, используя переговоры, Пхеньян пытается выиграть время и создать необходимое количество ядерных боеприпасов, но не допустить жестких действий международного сообщества. Наконец, нельзя исключать, что северокорейское руководство просто не знает, как выйти из трудного положения, в которое оно само себя поставило, если ядерные потенциалы КНДР существенно преувеличены.

США

Появление ядерного оружия у КНДР рассматривается в США как серьезная угроза безопасности. Особое беспокойство вызывает возможность передачи Северной Кореей ядерного оружия, материалов или технологий террористическим группировкам или враждебным США режимам. Интересам Соединенных Штатов не соответствует обострение обстановки в Северо-Восточной Азии, имея в виду значение региона в глобальной экономике и союзнические обязательства перед Японией и Южной Кореей. Нарушение этих обязательств для Вашингтона неприемлемо. Однако втягивание в вооруженный конфликт для защиты союзников от агрессии крайне нежелательно. При этом использование США военной силы для ликвидации северокорейского ядерного потенциала с помощью массированных «хирургических» ударов вызывает серьезные сомнения:

- ❑ разведка не может заранее обнаружить все хранилища ядерных боеприпасов, пусковые установки ракет и сами ракеты;
- ❑ находясь в подземных убежищах, некоторые ядерные боеприпасы и ракеты могут сохраниться после удара, даже если он нанесен ядерными боеприпасами глубокого проникновения;
- ❑ северокорейские войска, сосредоточенные вблизи демилитаризованной зоны, слишком многочисленны для того, чтобы быть уничтоженными в течение нескольких часов.

Это предопределяет интерес США к санкциям против КНДР вплоть до введения полной морской и воздушной блокады и, с другой стороны, к поискам политического решения. Непременными условиями такого решения являются ликвидация северокорейского ядерного оружия, предприятий его разработки и производства, а также минимизация риска возобновления ядерных оружейных программ, если КНДР нарушит соглашения об отказе от ядерного оружия. Эти установки разделяются практически всем американским политическим классом. Да и, по сути дела, нет смысла соглашаться с урегулированием кризиса, если у КНДР сохраняется возможность быстро возобновить производство ядерного оружия. Вместе с тем в США существуют серьезные расхождения относительно путей достижения этих целей. Одни считают, что с КНДР можно заключить сделку, включающую надежные гарантии безопасности пхеньянского режима и безъядерного статуса КНДР, другие предполагают, что единственным средством урегулирования кризиса являются жесткое давление на Пхеньян и, в конечном итоге, смена режима²⁵.

Блокирование Пхеньяном приемлемого соглашения об отказе КНДР от ядерного оружия подтверждает аргументы сторонников жесткой линии. Однако вовлеченность в Ираке, обострение иранской ядерной проблемы и в целом ситуация на Ближнем Востоке отвлекают ресурсы США от Дальнего Востока. Эффективные санкции против Северной Кореи невозможны без поддержки Китая и Южной Кореи. Но эти государства не готовы участвовать в указанных санкциях. Следовательно, решение ядерного кризиса на Корейском полуострове пока не просматривается. При этом в США могли прийти к выводу о том, что КНДР уже имеет ядерное оружие, но ничего катастрофического пока не произошло. И, наконец, ядерное вооружение Японии не угрожает, по сути дела, стратегическим интересам США. Возможно даже, что становление Японии в качестве ядерной державы отвечает этим интересам, поскольку создается противовес растущей мощи Китая, который рассматривается как соперник, а может быть, и противник США в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В этих условиях США, скорее, сосредоточатся на предотвращении распространения ядерного оружия и материалов из Северной Кореи, а не на разрешении кризиса в целом. Кроме того, Вашингтон заинтересован в том, чтобы не допустить существенного обострения ситуации, например в результате проведения КНДР ядерных испытаний, что потребовало бы крупномасштабного, в том числе силового вмешательства²⁶. Другое направление американской политики в регионе – наращивание боеспособности американских войск, дислоцированных в регионе, совершенствованием японо-американского военного взаимодействия, развертыванием противоракетной обороны²⁷.

Военная акция США против Северной Кореи возможна только в крайнем случае, например в ответ на неустранимую политическими средствами угрозу применения Пхеньяном ядерного оружия или развязывания им новой войны на Корейском полуострове. Но более вероятный сценарий предполагает столкновение северокорейских и американских вооруженных сил в случае перехвата корабля или самолета КНДР, заподозренного в перевозке ядерного оружия, материалов или оборудования. Нельзя также исключать американского военного вмешательства в Северной Корее в случае краха режима, возникновения там хаоса и попадания ядерного оружия в руки авантюристических элементов²⁸.

Китай

Китай заинтересован в мирном урегулировании корейского ядерного кризиса²⁹. Такое урегулирование, по мнению Пекина, должно включать в себя: гарантии ненападения на КНДР со стороны США; возвращение КНДР в ДНЯО и под инспекции МАГАТЭ; признание права Северной Кореи на мирную ядерную деятельность. Оставаясь неурегулированным, кризис может привести к неприятным для Китая последствиям: «ядерному домино», росту вооруженного противостояния на Корейском полуострове, снижению там кризисной стабильности, противоречиям с США и Южной Кореей, если конфронтация на полуострове перейдет приемлемые рамки. Очаг напряженности на Корейском полуострове отвлекает ресурсы Китая от главного – обеспечения международно-политической обстановки, благоприятной для реализации экономических планов и для присоединения Тайваня. Китай стремится предотвратить нарастание в регионе американского военного присутствия и развертывание ПРО театра военных действий, не заинтересован в росте военного, особенно ядерного, потенциала Японии. Все это может осложнить далеко идущие планы Пекина, поэтому обуславливает стремление Китая не допустить обострения корейского ядерного кризиса и дестабилизации военно-политической ситуации в регионе, в том числе в результате жестких мер против КНДР, включая санкции по решению ООН или без него. Шестисторонние переговоры помогают существенно повысить международный авторитет КНР, что укрепляет позиции Китая в тайваньском вопросе.

Кроме того, для Пекина важно сохранить Северную Корею как «буфер» между своей территорией и зоной размещения американских сухопутных сил: для Китая неприемлемо усиление американского политического и военного влияния в регионе, особенно вблизи своих границ³⁰. Руководители КНР, планируя действия на случай обострения обстановки в зоне Тайваньского пролива, хотели бы ограничить свободу маневра американских войск, развернутых на Корейском полуострове. Между тем, если КНДР пойдет когда-либо на подлинный отказ от ядерного оружия, это будет сделано только при условии многомиллиардных капиталовложений из США, Японии и Южной Кореи, что, в свою очередь, приведет к нежелательной для Китая внешнеполитической переориентации Северной Кореи.

Китай является единственным политическим союзником Северной Кореи, ее главным торговым партнером и источником экономической помощи³¹. Считается, что торговля с Китаем и поступающая оттуда экономическая помощь обеспечивают до 80 % потребностей населения КНДР в предметах первой необходимости и большую часть потребительских товаров³². Вместе с тем влияние Пекина на северокорейскую правящую клику ограничено. В Пхеньяне хорошо понимают, что в случае военного конфликта на полуострове Китай вряд ли вмешается в него на стороне КНДР; раздражены тем, что Пекин не

поддержал северокорейские ядерные амбиции; недовольны многолетней зависимостью от Китая в экономической области.

По сути дела, у Китая имеется только один рычаг «материального» воздействия на КНДР – прекращение помощи и свертывание экономических отношений. Однако это может подтолкнуть крах режима с трудно предсказуемыми последствиями. Хаотическое развитие событий в КНДР повлечет за собой, скорее всего, вооруженное вмешательство Юга и США, что никак не соответствует интересам Китая. В этих условиях линия Пекина, скорее всего, направлена на то, чтобы не допустить обострения корейского ядерного кризиса и предотвратить возможное усиление позиций США и Японии в регионе. Равнодействующая этих стратегий в том, чтобы поддерживать статус-кво.

Япония

Япония может оказать экономическое давление на Северную Корею. Проживающие в Японии корейцы ежегодно переводят в КНДР от 30 до 150 млн. долл.³³. Япония является третьим по величине товарооборота экономическим партнером Северной Кореи. На ее долю приходится 13% северокорейского экспорта и около 5% северокорейского импорта³⁴. В 2004 г. японский парламент принял закон, по которому может быть наложен запрет на заход северокорейских кораблей в японские порты и остановлены переводы денежных средств в КНДР.

Политика Японии в отношении корейского ядерного кризиса определяется во многом географической близостью к Северной Корее; наличием на японской территории американских войск; а также болезненной для японского общественного мнения проблемой японских граждан, похищенных много лет назад северокорейской разведкой. Наиболее серьезную озабоченность в Японии вызывает возможность ракетно-ядерного удара КНДР по американским базам, находящимся на японской территории, и даже по собственным японским объектам. Это предопределяет заинтересованность Токио в том, чтобы надежно предотвратить ядерное вооружение КНДР, прежде чем та развернет баллистические ракеты с ядерными боезарядами, способные достичь Японии.

В свете этого Япония поддерживает возможность обращения в Совет Безопасности ООН с просьбой рассмотреть корейскую ядерную проблему, может поддержать решительные меры против КНДР. Вместе с тем Япония включает в решение корейского кризиса вопрос о северокорейской ракетной программе и проблему «похищенных»³⁵. Такой подход не находит поддержки у участников шестисторонних переговоров, хотя северокорейский ракетный арсенал является дестабилизирующим фактором в регионе. Видимо, в повестку дня будущих обсуждений может быть включен пункт, который в Совместном заявлении звучит как «постоянный режим поддержания мира на Корейском полуострове». Вместе с тем японское правительство не склонно поддерживать, по крайней мере публично, идею смены режима в КНДР, полагая, что это могло бы спровоцировать жесткую реакцию Пхеньяна, что еще более затруднит решение проблемы «похищенных».

Поскольку политическое решение корейского ядерного кризиса не просматривается, Япония, скорее всего, будет наращивать военный потенциал, в перспективе – ядерный и развертывать совместно с США противоракетную оборону. Возможно движение к пересмотру статей конституции Японии, регулирующих использование военной силы для защиты безопасности страны. Руководство японской Либерально-демократической партии выступило с соответствующим проектом осенью 2005 г.³⁶.

Южная Корея

В основе подхода Южной Кореи к корейскому ядерному кризису лежат следующие факторы:

- подталкивание «коррекции режима» и экономических трудностей в КНДР контрпродуктивно для Южной Кореи, поскольку может привести на Севере к неконтролируемому развитию событий и необходимости вооруженного вмешательства со стороны Южной Кореи и США;
- представление, что Пхеньян не начнет неспровоцированную агрессию против Юга независимо от того, имеет он ядерное оружие или нет;
- уверенность, что новая крупная война на Корейском полуострове окончится в конечном итоге победой Южной Кореи и США, но приведет к катастрофическим последствиям для экономики и населения обоих корейских государств.

В силу этих представлений Южная Корея стремится по возможности не раздражать Пхеньян и не «загонять его в угол», пытается «заморозить ситуацию», продолжать «политику вовлечения», надеясь таким образом не допустить провоцирования войны и содействовать постепенному мирному перерождению пхеньянского режима³⁷. Сеул выступает за предоставление КНДР гарантий безопасности, негативно относится к жесткому силовому давлению на нее, готов предоставить КНДР значимую экономическую помощь в случае отказа последней от ядерного оружия.

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КОРЕЙСКОГО ЯДЕРНОГО КРИЗИСА: ПРЕДЕЛЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Сохранение корейского ядерного кризиса в его нынешнем состоянии все более приходит в противоречие с интересами России в регионе. Россия, как и Япония, хотя и по другим причинам, заинтересована не столько в том, чтобы заморозить кризис, сколько в том, чтобы его разрешить, прежде чем он породит нежелательные последствия.

Корейский ядерный кризис и стратегические интересы России на Дальнем Востоке

Гонка вооружений в северной части Тихого океана, особенно превращение Японии в современную мощную военную державу и сопряженное с этим форсированное наращивание китайской и, в ответ на это, американской военной мощи на Дальнем Востоке приведет к изменению соотношения военных сил в Северо-Восточной Азии не в пользу России. Снизится ее военно-политическая роль в регионе, где стратегическая обстановка существенно осложнится. В этой ситуации Россия либо будет вынуждена заметно увеличить свои вооруженные силы на Дальнем Востоке, что потребует крупных непроизводительных затрат ресурсов, либо ее возможности силовой защиты своих интересов в новой ситуации заметно сократятся.

Стратегическое положение России на Дальнем Востоке вызывает озабоченность уже сегодня. По данным Международного института стратегических исследований, сухопутные войска двух военных округов – Сибирского и Дальневосточного – насчитывают всего около 125 тыс. человек личного состава³⁸. Это в три с лишним раза меньше, чем личный состав сухопутных войск Китая, развернутых в граничащих с Россией военных округах – Пекинском и Шеньянском³⁹. Российский Тихоокеанский флот, важнейший инструмент силовой защиты безопасности страны, имеет в своем составе 8 крупных боевых кораблей, в том числе один ракетноносный крейсер, 5 ракетноносных эсминцев и 2 ракетноносных фрегата⁴⁰. В свою очередь, японский военный флот насчитывает 53 крупных боевых корабля, в том числе 39 ракетноносных эсминцев⁴¹. Единственным надежным средством обеспечения военной безопасности России в этой зоне является ядерное оружие. Но гонка вооружений и «ядерное домино» могут нейтрализовать его значение.

Вооруженный конфликт на Корейском полуострове тяжело скажется на экономическом и социально-политическом положении на российском Дальнем Востоке. Он, в частности, приведет к потоку беженцев из Северной Кореи. Будут окончательно перекрыты пер-

спективы реализации экономических проектов, обещающих крупные выгоды для России. Наконец, обострение военно-политической ситуации на Корейском полуострове заблокирует иностранные инвестиции в разработку восточносибирских нефтегазовых месторождений.

Болезненным будет для России ослабление режима ядерного нераспространения, если три постоянных члена Совета Безопасности ООН окажутся не в состоянии урегулировать корейский ядерный кризис. Это покажет всем государствам и группировкам, пытающимся получить ядерное оружие, что такого рода попытки оказываются безнаказанными, если распространитель удачно выбрал время и успешно шантажирует международное сообщество. Северокорейское руководство может пойти на тайные поставки ядерного оружия, материалов и технологий в том числе и исламским террористическим организациям.

В этих условиях России необходимо активно добиваться скорейшего урегулирования корейского ядерного кризиса. Чем дольше он остается неразрешенным, тем больше вероятность реализации последствий, негативно скажущихся на российских национальных интересах. Для России малопривлекательна стратегия выжидания, нацеленная на предотвращение дальнейшего обострения кризиса в надежде на то, что с течением времени произойдет перерождение северокорейского режима и к власти в Пхеньяне придут конструктивно мыслящие деятели.

Ресурсы влияния России на обстановку на Корейском полуострове и вокруг него

Ресурсы влияния России на урегулирование корейского ядерного кризиса невелики. Вероятность военного вмешательства России в вооруженный конфликт на Корейском полуострове минимальна. Это может иметь место лишь в том случае, если боевые действия распространятся на российскую территорию, что маловероятно. Возможности России по оказанию экономической помощи Северной Корее также минимальны. Упомянутые ранее крупные международные проекты не осуществляются, среди причин – отсутствие у России средств для их финансирования. Россия не может манипулировать торговлей с Северной Кореей для оказания на нее политического влияния, поскольку объем торговли между Россией и КНДР сократился к середине прошлого десятилетия примерно в 10 раз по сравнению с 1980-ми гг. При этом северокорейский импорт из России, главными статьями которого являются нефть, уголь и черные металлы, в 20–30 раз превышает экспорт из КНДР в Россию. Несмотря на заметный, примерно в четыре-пять раз, рост в нынешнем десятилетии, торговля Северной Кореей с Россией составляет сейчас незначительную долю – около 4–6% северокорейского товарооборота с зарубежными государствами. Не урегулирован вопрос о долгах Северной Корее, что препятствует дальнейшему расширению двухстороннего экономического взаимодействия. Поставки из России в Северную Корею того, что там хотели бы получить более всего – вооружения и запасные части к имеющейся у Пхеньяна военной технике советского производства, в нынешнем десятилетии минимальны⁴². Все это не позволяет России использовать экономические взаимосвязи как средство воздействия на Пхеньян, если бы в Москве было принято такое решение.

Поскольку военных и экономических рычагов воздействия на политику Пхеньяна у России нет, особое значение приобретает политическое влияние. Последнее, в свою очередь, во многом зависит от дипломатического искусства лиц, отвечающих за осуществление внешней политики.

Политика России в отношении корейского ядерного кризиса: основные установки

Инициирование КНДР второго ядерного кризиса осенью 2002 г. оказалось, как можно предположить, полной и неприятной неожиданностью для российской дипломатии, которая не смогла предвидеть такого развития событий. Это, по сути дела, разрушило вы-

строенную МИД России стратегию укрепления российских стратегических позиций в Северо-Восточной Азии на основе развития конструктивных отношений с КНДР, которая осуществлялась с 1999–2000 гг. Эта линия, в частности, позволила России до начала второго ядерного кризиса выступать в качестве влиятельного посредника в налаживании отношений между Пхеньяном, с одной стороны, и Сеулом и Вашингтоном – с другой⁴³.

Первоначально МИД России понадобилось около трех месяцев, чтобы, помимо повторения известных тезисов о необходимости строгого соблюдения всех положений и обязательств КНДР по «краеугольному Договору о нераспространении ядерного оружия, который является залогом не только глобальной стратегической стабильности, но и мира и безопасности на Корейском полуострове», а также обязательств других сторон по Рамочной договоренности 1994 г., выработать свой рецепт решения кризиса. В январе 2003 г. МИД России выступил с инициативой «пакетного» решения кризиса. Это предложение предусматривало:

- обеспечение безъядерного статуса Корейского полуострова;
- строгое соблюдение ДНЯО;
- выполнение всеми сторонами обязательств, вытекающих из других международных договоренностей, включая Рамочное соглашение 1994 г.;
- конструктивный двухсторонний и многосторонний диалог между всеми заинтересованными сторонами, одним из результатов которого должны стать гарантии безопасности КНДР;
- возобновление гуманитарных и экономических программ, действовавших на Корейском полуострове⁴⁴.

По сути дела, «пакетное» решение предполагало возвращение к *status quo ante*, дополненному гарантиями безопасности КНДР. Такой подход мог бы, теоретически, привести к полезным результатам, если бы Пхеньян был готов отказаться от начатой осенью 2002 г. линии на обретение ядерного оружия и легализацию ядерного статуса или, по крайней мере, на создание в мире впечатления, что КНДР имеет ядерное оружие. В этом случае идея возвращения к ситуации «до кризиса» могла бы быть реализована, а предоставление КНДР гарантий безопасности могло бы помочь Пхеньяну спасти лицо. Однако российское «пакетное» решение не произвело впечатления ни на КНДР, ни на США. Пхеньян, судя по всему, не собирался отказываться от политики эскалации кризиса, выработанной во второй половине 2002 г. Для США главный недостаток российского плана заключался в том, что предложенное возвращение к ситуации «до кризиса» вкупе с некими гарантиями безопасности КНДР не предотвращало нового выхода КНДР из ДНЯО и ее скрытых усилий по созданию ядерного оружия. Несмотря на эти очевидные лакуны, российский МИД до сих пор рассматривает «пакетное» решение «при его определенной модификации» как возможный путь урегулирования корейского ядерного кризиса⁴⁵.

После выдвижения предложения о «пакетном» решении российская дипломатия не выступала, по крайней мере открыто, с конкретными идеями об урегулировании ядерного кризиса на Корейском полуострове в целом или о решении основных проблем этого урегулирования. При этом, как можно предположить, тактическая линия российской дипломатии в отношении ядерного кризиса на Корейском полуострове состоит в исполнении роли посредника между Северной Кореей и США.

В содержательном плане позиция российского МИД включает в себя три основных компонента.

- Подчеркивается, что каких-либо убедительных доказательств создания в КНДР ядерного оружия нет⁴⁶. Если это верно, то требования Пхеньяна – не более чем шантаж международного сообщества, не основанный на реальных потенциях страны. Но в этом случае присущее российской позиции требование учитывать

интересы КНДР не имеет основания: если у КНДР нет ядерного оружия, то нет и причин идти навстречу ее требованиям, а поддержка позиции КНДР означает, по сути дела, не более чем содействие откровенному шантажу.

- Россия поддерживает принципы решения корейского ядерного кризиса, разделяемые, так или иначе, всеми участниками переговоров с КНДР. В известной мере они нашли отражение в Совместном заявлении и сводятся к необходимости обеспечения денуклеаризации Корейского полуострова мирным, проверяемым образом, к предоставлению КНДР каких-то, пока не определенных, гарантий безопасности и экономической помощи после того как КНДР сделает реальные шаги по практическому демонтажу своей ядерной программы.
- Вместе с тем российская дипломатия акцентирует поддержку Северной Кореи по нескольким принципиальным позициям. МИД России выступает против применения к КНДР жестких санкций и самой идеи обращения в Совет Безопасности ООН для обсуждения корейской ядерной проблемы; требует разрешить КНДР мирное использование атомной энергии при условии ее возвращения в ДНЯО; настаивает на необходимости тщательного учета озабоченностей КНДР; придает повышенное значение предоставлению Пхеньяну гарантий безопасности⁴⁷.

Единственным публичным демаршем в адрес Пхеньяна в последнее время было заявление министра иностранных дел России С.В. Лаврова, который решительно отверг требование КНДР предоставить ей легководный ядерный реактор до того как начнется демонтаж ее ядерного оружия⁴⁸.

В целом позиция МИД России далеко не полностью соответствует подлинным интересам страны. Во-первых, принципиальный отказ рассматривать корейскую ядерную проблему в Совете Безопасности ООН по той причине, что это вызовет жесткую реакцию Пхеньяна, подрывает российскую линию на укрепление роли ООН и ее Совета Безопасности в качестве ключевого звена международной безопасности. При этом чем весомей роль Совета Безопасности в мировой политике, тем сильнее влияние России, как постоянного члена Совета, на эту политику. Кроме того, вызывает сомнения целесообразность политической поддержки обструкционистской линии Пхеньяна.

Во-вторых, поддержка северокорейского требования о праве КНДР на мирное использование атомной энергии в том виде, в каком это право интерпретируется сегодня, может предполагать согласие с правом на обогащение урана якобы для мирных нужд. Это весьма опасно, поскольку, как уже отмечалось, технологии обогащения урана для мирных целей ничем практически не отличаются от технологий его обогащения для военных целей.

В-третьих, негативное отношение к применению жестких санкций против КНДР стимулирует опасные элементы в политике КНДР. Разумеется, санкции должны быть выбраны таким образом, чтобы они в минимальной степени ухудшили и без того трагическое положение северокорейского населения и в максимальной степени затронули интересы северокорейской верхушки.

В-четвертых, эффективность линии на посредничество снижается по мере того как устанавливаются прямые контакты северокорейских и американских представителей.

Незначительная плодотворность российского подхода к урегулированию корейского ядерного кризиса связана, как представляется, с более общей стратегической установкой российской дипломатии в зоне Северо-Восточной Азии. Эта установка, судя по всему, включает в себя не только укрепление безопасности, стабильности и предотвращение конфликтов в регионе, но также:

- приоритетность и необходимость установления реального долгосрочного конструктивного партнерства с Китаем в сфере безопасности;
- ограничение влияния и военно-политических позиций США на Дальнем Востоке.

В итоге, как можно предположить, Россия, как и Китай, добивается такого урегулирования корейского ядерного кризиса, которое не будет усиливать влияние США на Корейском полуострове. Заслуживает внимания вывод российских экспертов о том, что Россия, подобно Китаю и Южной Корее, стремится не столько к реальному разрешению корейской ядерной проблемы, сколько к тому, чтобы не допустить военной операции США против Пхеньяна⁴⁹. Такая расстановка акцентов стимулирует обструкционизм северокорейского руководства и не способствует установлению безъядерного статуса Корейского полуострова.

И, наконец, в условиях серьезной ограниченности ресурсов влияния на ситуацию вокруг корейского ядерного кризиса и Корейского полуострова в целом, роль России в шестистороннем процессе (и в более широком контексте) будет определяться способностью провести тщательный и непредвзятый анализ ситуации, выработать и предложить партнерам по переговорам конкретные практические варианты решения наиболее важных проблем корейского ядерного урегулирования. К таким проблемам, прежде всего, относятся формы и механизмы гарантий безопасности; процедуры и механизмы верификации; список технологий и объектов, которые должны быть запрещены в КНДР; перечень шагов, которые должны быть сделаны со стороны Северной Кореи, прежде чем ей будет предоставлена энергетическая и иная помощь.

Россия могла бы также поставить вопрос об условиях возвращения в ДНЯО государства, которое, будучи участником этого Договора, нарушало его ключевые требования и затем вышло из Договора без необходимых для этого оснований. Представляется, что такое возвращение не может происходить автоматически и должно сопровождаться серьезными ограничениями на ядерную деятельность. В этой связи заявление бывшего главы Росатома А.Ю. Румянцева о том, что «Россия будет решать вопрос о строительстве реактора в Северной Корее, когда КНДР вернется за стол переговоров», выглядит, во-первых, поспешным, а во-вторых, не соответствует обязательствам России по ДНЯО. Россия, в том числе согласно своему законодательству, не может сотрудничать в ядерной области с государствами, не являющимися членами МАГАТЭ⁵⁰. Возвращение за стол переговоров не означает возвращение под гарантии МАГАТЭ.

Не менее важной была бы разработка «эскалационной лестницы санкций», которые должны быть применены к КНДР в случае отказа от конструктивного подхода к переговорам и продолжения нынешней обструкционистской политики. Такие санкции должны быть в первую очередь направлены против интересов северокорейской верхушки. На первой ступени они могут включать в себя аресты зарубежных банковских счетов членов высшего руководства КНДР и их родственников, жесткое ограничение экспорта в КНДР – поставка только товаров первой необходимости, решительные действия против северокорейской нелегальной торговли, в том числе экспорта из КНДР наркотиков, оружия и тому подобное. Более продвинутой стадией санкций могла бы включать в себя ограничение или прекращение деятельности северокорейских торговых представителей, арест северокорейских активов и тому подобное.

Наконец, особую важность приобретает эффективная координация позиций государств, ведущих переговоры с КНДР. С этой целью Россия могла бы выступить с инициативой проведения регулярных встреч «пятерки», на которых могли бы вырабатываться конкретные согласованные позиции по тем вопросам, по которым можно достичь общего мнения. Сам факт проведения таких встреч окажет серьезное дисциплинирующее воздействие на Пхеньян, ограничит его возможность играть на расхождениях в позициях пяти государств.

Примечания

¹ Доклад подготовлен при содействии со стороны Фонда Кореи. Содержащиеся в этой работе оценки и соображения отражают взгляды автора и не могут рассматриваться как позиция Фонда Кореи, МГИМО (У) МИД России, или ПИР-Центра.

² Термин «денуклеаризация», используемый в документах и официальных заявлениях, относящихся к корейскому ядерному кризису, не имеет точного правового толкования. Он может означать

отказ от всех работ в ядерной области и их запрещение вместе с ликвидацией соответствующей материальной базы, или запрещение и ликвидацию только ядерного оружия, или, помимо ядерных боеприпасов, также предприятий и оборудования для их изготовления. С одной стороны, отсутствие юридической определенности позволяет, используя этот термин, снимать на время разногласия при подготовке дипломатических документов, с другой стороны – снижает эффективность этих документов.

³ Оценки количества ядерных боеприпасов или взрывных устройств, которые может иметь КНДР, основываются на количестве плутония, произведенного на действующем ядерном реакторе. Однако количество плутония, необходимого для производства одного ядерного взрывного устройства, зависит от планируемой мощности этого устройства, уровня технологического развития ядерного комплекса, потерь плутония при производстве и изготовлении ядерного устройства и других факторов.

⁴ Реактор данного типа производит в сутки около 0,9 грамма плутония на мегаватт тепловой мощности. См.: Albright David. Overview of North Korea's Fuel Cycle in the Early 1990s. In: Albright David and O'Neil Kevin (Eds). Solving the North Korean Nuclear Puzzle. Washington, D.C., 2000. P. 146–165.

⁵ Об этом, например, говорил З. Хеккер, выступая в ПИР-Центре 20 сентября 2005 г.

⁶ *U.S. Scientist*: N. Korea Pursuing Nukes. http://yahoo.com/s/ap/20051109/ap_on_go_ot/us_nkorea_nuclear_2

⁷ В этом заявлении говорится: «Мы уже приняли решительные действия по выходу из ДНЯО и произвели ядерные устройства (nukes) в целях самозащиты для того, чтобы справиться со все более явной политикой администрации Дж. Буша, направленной на изоляцию и удушение КНДР. Ее ядерное оружие останется ядерным сдерживающим средством для самообороны при всех обстоятельствах». DPRK Foreign Ministry on Its Stand to Suspend Its Participation in Six-party Talks for Indefinite Period". 2005, February 11. <http://www.kcna.co.jp/e-index.htm>

⁸ Теоретически, можно изготовить работоспособный урановый ядерный боеприпас без испытаний. Для плутониевого боеприпаса натурное испытание крайне важно.

⁹ Ядерное распространение в Северо-Восточной Азии. Под ред. А.Г. Арбатова и В.В. Михеева. М.: Московский Центр Карнеги, 2005. С. 10.

¹⁰ Так, бывший руководитель Федерального агентства по атомной энергии А.Ю. Румянцев в конце 2004 г. заявил, что вероятность того, что Северная Корея разрабатывает ядерное оружие, очень мала, поскольку уровень развития КНДР «не позволяет допустить, что там ведутся серьезные разработки (в ядерной области. – Авт.)». <http://www.rambler.ru/db/news/print.html?mid=5044834>

¹¹ Термин «демонтаж» или “dismantlement” не имеет ясного международно-правового определения. Он может означать полную ликвидацию и физическое уничтожение вооружений, технологического и научно-исследовательского оборудования, предприятий и так далее, используемых для создания и производства ядерного оружия. Но может иметься в виду и частичное уничтожение соответствующих объектов или их разборка. Определение конкретного содержания этого термина, видимо, станет одним из сложных вопросов на переговорах.

¹² 20 сентября 2005 г. МИД КНДР заявил: «США не должны даже мечтать, что КНДР ликвидирует свой потенциал ядерного сдерживания прежде чем они поставят ядерный реактор, являющийся материальной гарантией доверия. Это – справедливая и последовательная позиция, непоколебимая, как скала, глубоко уходящая в землю». Spokesman for DPRK Foreign Ministry on Six-Party Talks. 2005, September 20. <http://www.kcna.co.jp/index-e.htm>

¹³ Так, перед началом пятого раунда шестисторонних переговоров руководитель американской делегации Кр. Хилл заявил: «Сначала они (КНДР. – Авт.) должны разоружиться, создать безъядерный Корейский полуостров; вот когда они вернуться в ДНЯО и встанут под гарантии МАГАТЭ, то в соответствующее время мы проведем дискуссии» по вопросу о предоставлении ядерного реактора. North Korea Nuke Talks Open in Beijing. http://news.yahoo.com/s/ap/20051109/ap_on_re_as/koreas_nuclear_10

¹⁴ Так, в августе 2005 г. в Пекине северокорейские представители в очередной раз категорически отвергли предположения о разработках в области обогащения урана. <http://www.rambler.ru/db/news/print.html?mid=6310839>

¹⁵ Особые подозрения вызывает подземное сооружение в районе Тэчона, к которому подходят линии высоковольтных передач, а в образцах почвы из этого района содержание урана в десятки раз превышает естественный уровень. http://www.nti.org/e-research/profiles/NK/45_547.html

¹⁶ В августе 2005 г. президент Пакистана П. Мушарраф признал, что А.К. Хан продал КНДР центрифуги для обогащения урана и их чертежи, однако он не смог вспомнить, сколько конкретно центрифуг было продано. <http://www.rambler.ru/db/news/print?mid=6456457>

¹⁷ Плутонием оружейного качества считается плутоний, состоящий не менее чем из 93% плутония-239 и не более чем из 7% плутония-240. Чем выше степень «выгорания» ядерного топлива, тем больше в нем образуется плутония-240, затрудняющего создание ядерного боеприпаса.

¹⁸ Garwin Richard L. Reactor-Grade Plutonium Can be Used to Make Powerful and Reliable Nuclear Weapons. NY: Council on Foreign Relations, 1998. <http://www.fas.org/rlg/980826-pu.htm>. В документе, подготовленном Комитетом по международной безопасности и контролю над вооружениями Американской академии наук (SISAC), говорится: «Потенциальный пролифератор может изготовить простое в конструктивном отношении ядерное взрывное устройство из реакторного плутония мощностью от одной до нескольких килотонн. Более мощное взрывное устройство потребует более сложной конструкции». The Management and Disposition of Excess Weapons Plutonium. SISAC, National Academy Press. Washington D.C., 1994. <http://www.nap.edu/readingroom/enter2.cgi?0309050421.html>

¹⁹ DPRK Foreign Ministry Spokesman on Denuclearization of Korea. 2005, March 31. <http://kcpa.co.jp/index-e/htm>; Заявление руководителя делегации КНДР на шестисторонних переговорах Ким Ге Гвана. <http://www.rambler.ru/db/news/print.html?mid=6315930>; Kerr Paul. U.S. Unveils Offer at North Korea Talks. *Arms Control Today*. 2004, July/August. P. 37.

²⁰ Perkovich George, Mathews Jessica T., Cirincione Josef, Gottemoeller Rose, Wolfstal Jon B. Universal Compliance. A Strategy for Nuclear Security. Carnegie Endowment for International Peace, 2005. P. 106.

²¹ Российский министр иностранных дел С.В. Лавров заявил: «Достигнутые договоренности решают главные вопросы, которые были камнем преткновения – обеспечение денуклеаризации Корейского полуострова и реализации законных нужд КНДР в сфере безопасности и гуманитарной сфере». http://www.rian.ru/world/foreign_russia/20050919/41441994.html

²² Неофициальный перевод с английского. Text of Joint Statement from Nuclear Talks. <http://www.nytimes.com/aponline/international/AP-Koreas-Nuclear-Text.html?pagewanted=print>

²³ В переводе этого документа, сделанного в российском МИД, в данном разделе почему-то сказано, что обязательство КНДР носит политический характер. В английском тексте никакого упоминания о политическом обязательстве нет.

²⁴ Eberstadt Nicholas. The Persistence of North Korea. *Policy Review*. 2004, October. <http://www.policyreview.org/oct04/eberstadt.html>

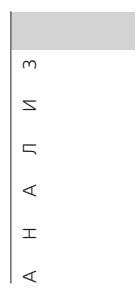
²⁵ Так, в аналитическом обзоре, подготовленном Международной группой по предотвращению кризисов, говорится: «Вашингтон прилагает большие усилия, направленные на проведение последовательной политики в отношении к Северной Корее. Большинство высших чиновников соглашается с тем, что предотвращение распространения ядерного оружия Северной Кореей находится в числе главных приоритетов. Однако очевидны большие расхождения между теми, кто считает возможным заключение соглашения с Северной Кореей и проверку его соблюдения, и теми, кто считает Северную Корею не заслуживающей доверия. Последняя группа господствует в американской политике в период пребывания у власти президента Буша, приведя к полному отказу от многих позитивных достижений администрации Клинтон». North Korea: Where Next for the Nuclear Talks. *Asia Report*. 2004, № 87, November 15. P. 13.

²⁶ В середине 1990-х гг. американское командование вооруженными силами в Южной Корее подсчитало, что новая корейская война нанесет экономический ущерб в 1 трлн. долл., а потери составят 1 млн. человек, включая 52 тыс. американских военнослужащих. См.: Cha Victor and Kang David. Think Again: The Korea Crisis. *Foreign Policy*. 2003, May/June. P. 24; По расчетам Министерства обороны Южной Кореи, применение КНДР химического оружия может вызвать гибель и болезни 2,19 млн. граждан Южной Кореи, в том числе в районе Сеула – 1,2 млн. человек. См.: North Korea: Where Next for the Nuclear Talks. *Asia Report*. 2004, № 87, November 15. P. 25–26.

²⁷ На основе соглашения с Южной Кореей происходит сокращение находящихся там американских войск и передислокация 2-й пехотной дивизии к югу от реки Хан, с тем чтобы оказаться вне зоны обстрела северокорейской артиллерии. Достигнуто соглашение с Японией о существенном усилении взаимодействия американских и японских вооруженных сил, базировании на постоянной основе в Иокосуке американского авианосца, начале развертывания в 2007 г. американской противоракетной обороны в Японии и так далее. – Блинов Артур. Токио: с пацифизмом покончено. *Независимое Военное Обозрение*. 2005, № 42, 2–10 ноября. С. 2.

²⁸ В апреле 2005 г. командующий седьмым флотом США адмирал Дж. Гринерт заявил, что «если режим (в КНДР. – Авт.) рухнет, там будет большой беспорядок. Мы составим военно-морской компонент любой последующей операции. Мы войдем туда и поможем восстановить порядок в Северной Корее в случае нестабильности или краха режима». *Stars and Strips*. 2005, April 17. <http://www.strips.com/article.asp?section=1048&article=2768&archive=true>.

Спустя несколько дней Министерство обороны Южной Кореи подтвердило, что плана совместных с США военных действий на случай чрезвычайной ситуации в КНДР больше не существует. Пред-

ложенный ранее Вашингтоном план предполагал военные операции под американским командованием. Южнокорейские военные заявили, что если в Северной Корее возникнет нестабильная ситуация, в том числе если произойдет свержение властей, южнокорейское правительство будет играть ведущую роль в урегулировании этого конфликта. http://rian.ru/defense_safety/20050420/39671765.html

²⁹ Впрочем, китайское руководство не отказывается от силовых демаршей в отношении КНДР. Так, в 2003 г. на границе Китая с Северной Кореей были развернуты дополнительно пять дивизий, насчитывающих около 150 тыс. военнослужащих.

³⁰ Интересен вывод видного российского эксперта В.В. Михеева, который писал еще в 2003 г.: «Сейчас трудно говорить о том, что Китай является прикрытием Северной Кореи. Китай испытывает большое раздражение по поводу того, что Ким Чен Ир не может организовать хозяйственную жизнь внутри страны, а это приводит к появлению огромного количества беженцев, которое оценивается в 200–300 тыс. человек. [...] Вместе с тем в Китае есть и другой, более традиционный подход к проблеме. Пекин боится такого развития событий на полуострове, в результате которого произошли бы военные столкновения, военные действия в Северной Корее, либо укрепились бы военно-политические позиции США. Такие опасения присутствуют, и ими определяется позиция Китая». Кризис вокруг КНДР. *Ядерное Распространение*. 2003, выпуск 16, январь-март. С. 42–43.

³¹ На Китай приходится около 30% северокорейского экспорта и примерно 33% импорта. См. <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook/geos/kn.html#Econ>

³² Северная Корея: сможет ли железный кулак принять помощь невидимой руки? Доклад Международной группы по кризисам. 2005, 25 апреля. С. 10.

³³ North Korea: Where Next for the Nuclear Talks. *Asia Report*. 2004, № 87, November 15. P. 21.

³⁴ <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook/geos/kn.html#Econ>

³⁵ 2 августа 2005 г. министр иностранных дел Японии Н. Матимура заявил: «Для Японии важно, в частности, как будут отражены в итоговом документе (речь шла о готовившемся тогда заявлении участников четвертого раунда шестисторонних переговоров. – Ю.Ф.) проблемы «похищенных» и ракет». См. http://www.mofa.go.jp/announce/fm_press/2005/80802.html

³⁶ См.: Блинов Артур. Токио: с пацифизмом покончено. *Независимое Военное Обозрение*. 2005, № 42, 2–10 ноября. С. 2.

³⁷ Так, президент Южной Кореи Но Му Хён заявил в середине апреля 2005 г.: «Я не думаю, что санкции заставят Северную Корею отказаться от своей ядерной программы и, на мой взгляд, усиливающееся давление на нее только осложняет ситуацию... Ограничения могут быть установлены только тогда, когда уже нет надежды. Я верю, однако, что надежда пока есть. Подлинная проблема заключается в недоверии между Северной Кореей и Соединенными Штатами. Но ведь в действительности Пхеньян никогда не утверждал, что не откажется от ядерных амбиций, а Соединенные Штаты никогда не говорили, что не признают Северную Корею. Северокорейская угроза сегодня сократилась намного больше, чем когда-либо ранее. Это – следствие того, что у Северной Кореи нет современного высокотехнологичного оружия, а ее экономические возможности не позволяют вести войну». http://www.korea.net/news/news/newsView.asp?serial_no=20050415024&part=1037Searchday=

³⁸ The Military Balance, 2005–2006. The International Institute for Strategic Studies, 2005. P. 165.

³⁹ Ibid. P. 272.

⁴⁰ Ibid. P. 163–164, 167.

⁴¹ Ibid. P. 280.

⁴² В 2001 г. в интервью агентству Киодо Цусин бывший заместитель министра иностранных дел России А.П. Лосюков сказал: «Если вести речь о военно-техническом сотрудничестве с КНДР, то должен сказать, что это сотрудничество носит, и подразумевается, что будет носить в перспективе, взвешенный характер, базироваться на принципе разумной оборонной достаточности. На Юге Кореи, как вы знаете, существует определенный военный потенциал, в том числе присутствуют иностранные войска. Естественно, КНДР должна иметь уверенность в том, что она сможет себя защитить, если возникнут какие-то экстраординарные обстоятельства. Я думаю, что в общем-то в интересах всех стран региона, чтобы в КНДР не испытывали чувства опасности. Когда такое чувство присутствует, оно может привести к сложным ситуациям». См.: Интервью заместителя министра иностранных дел России А.П. Лосюкова агентству Киодо Цусин. 2001, 28 июня. <http://www.mid.ru>

⁴³ Бывший заместитель министра иностранных дел России А.П. Лосюков упомянул, например, что Россия «способствовала возобновлению межкорейского диалога и переговоров КНДР с США и Японией. Диалог между КНДР и США постепенно восстанавливается. Состоялась встреча Госссе-

кретаря США К. Пауэлла с министром иностранных дел КНДР Пэк Нам Суном в Брунее. Считаю, в том, что встреча состоялась, сыграло роль посредничество И.С. Иванова, который в Пхеньяне вел разговор о возможности такого контакта». Стенограмма интервью заместителя министра иностранных дел России А.П. Лосюкова японскому информационному агентству *Киодо Цусин* 12 августа 2002 г. <http://www.mid.ru>

⁴⁴ См.: Панин А., Альтов В. Северная Корея. Эпоха Ким Чен Ира на закате. М., 2004. С. 285–286.

⁴⁵ Так, накануне четвертого раунда шестисторонних переговоров официальный представитель МИД России заявил: «Предложенное в свое время Россией так называемое «пакетное» и синхронизированное решение проблемы, на наш взгляд, не утратило своей актуальности, многие его элементы совпадают с предложениями других участников переговоров и при определенной модификации могут быть востребованы при выработке совместных договоренностей». См. Ответы официального представителя МИД России А.В. Яковенко на вопросы СМИ в связи с предстоящими в Пекине шестисторонними переговорами по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова. 2005, 20 июля. <http://www.mid.ru>

⁴⁶ В марте 2004 г. бывший заместитель министра иностранных дел России А.П. Лосюков заявил, что имеющиеся в МИД России сведения о ядерной программе КНДР устарели, поскольку сотрудничество с ней в ядерной области прекращено много лет назад, а «разведка каких-то убедительных свидетельств не приносит». Однако он добавил: «В целом наши эксперты оценивают возможности Северной Кореи в этой области не очень высоко. Американцы занимают более алармистскую позицию. Может быть, у них больше данных. Но в любом случае у США озабоченность больше, чем у России или Китая». Северная Корея может взорваться. *Независимая Газета*. 2004, 5 марта.

Бывший глава Федерального агентства по атомной энергии А.Ю. Румянцев в конце 2004 г. заявил, что вероятность того, что Северная Корея разрабатывает ядерное оружие, очень мала, поскольку уровень развития КНДР «не позволяет допустить, что там ведутся серьезные разработки (в ядерной области. – Авт.)» <http://www.rambler.ru/db/news/print.html?mid=5044834>

⁴⁷ Характеризуя принципиальные черты российского подхода к корейскому ядерному кризису, заместитель министра иностранных дел России А.П. Лосюков, например, прямо заявил: «Мы разделяем точку зрения США относительно опасности распространения ядерного оружия. В то же время Россия более склонна к пониманию озабоченности северокорейской стороны. Можно по-разному оценивать режим, существующий там. Но помимо режима есть и народ. Сказать, что северокорейское население не заслуживает доверия, нельзя. Надо с пониманием относиться к ситуации, в которой оказался народ КНДР. Негуманно заниматься только угрозами и выставлять требования, которые ведут к усугублению жизни этого народа». См.: Стенограмма интервью заместителя министра иностранных дел России А.П. Лосюкова японскому информационному агентству *Киодо Цусин*. 2003, 17 апреля. <http://www.mid.ru>

⁴⁸ В конце сентября 2005 г. С.В. Лавров после переговоров с государственным секретарем США К. Райс заявил: «Последовательность шагов, которая была зафиксирована в Пекинской договоренности, должна соблюдаться: сначала демонтаж ядерной программы, а уже потом – решение вопроса о поставках реакторов». <http://www.rian.ru/world/relations/20050921/41458391.html>

⁴⁹ В разработке, подготовленной под руководством А.Г. Арбатова и В.В. Михеева, говорится, например: «Что касается Южной Кореи, КНР и России, то они рассматривают переговоры в первую очередь как способ предотвратить силовую акцию США против КНДР, которая чревата непредсказуемыми последствиями военного, социального, экологического и политического порядка и может втянуть в кризис три ангажированные ядерные державы. Иными словами, их первоочередная цель не только и не столько снять ядерную проблему Северной Кореи, как бы серьезно они к ней ни относились, сколько сдержать США от применения «иракской модели». См.: Ядерное распространение в Северо-Восточной Азии. Под ред. А.Г. Арбатова и В.В. Михеева. М.: Московский Центр Карнеги, 2005. С. 13.

⁵⁰ <http://www.minatom.ru/News/Main/viewPrintVersion?id=20092&idChannel=579>

А
Н
А
Л
И
З